

В ужасном положении, в котором он оказался, Вэй, уроженец Колонии Ганимеда, чувствовал себя дерьмово. Когда он впервые присоединился к проекту, он не мог быть счастливее, узнав, что его начальник – не просто землянин, а представительница NobleCapital, по сути, королевская особа в правящем классе MegaCorp.

Если бы он смог установить с ними связь, его мечта об иммиграции на Марс, о которой он только мечтал, могла бы стать реальностью.

С таким ожиданием он поднялся на борт корабля, но мечта Вэя разбилась раньше, чем он ожидал.

«Снова эта сумасшедшая женщина. Она говорит, что сегодня выходной».

Вэй вытер капли пота, капающие с его полулысой головы, и украдкой взглянул на своего молодого и способного начальника, стоящего рядом с ним.

Ее звали Кейсараги Юджин, начальник Вэя, принадлежавшая к семье Юджин, одной из пяти благородных семей, которые правили Землей.

Сегодня, поскольку это был нерабочий день, она была одета в повседневную одежду и держала на руках кота.

«Черт. Какого фига этому коту нужна прогулка?»

Вэй кратко проклял себя за то, что подумал о том, чтобы пойти в сад подышать свежим воздухом. Кейсараги подняла вопрос, который он слышал сотни раз, прежде чем войти в лабораторию.

— Когда Эксперимент 26 покажет результаты? Если мы не добьемся значительных результатов, которые сможем сообщить компании до того, как достигнем места назначения, они могут пересмотреть ваше "трудоустройство" там.

«Уф! Пожалуйста, только не это...»

Как только слово "трудоустройство" сорвалось с ее губ, холодный пот водопадом хлынул со лба Вэя. Как старший научный сотрудник MegaCorp, он слишком хорошо знал, что означает "трудоустройство".

Его взгляд ненадолго переместился на мозг внутри пробирки, почти как будто его предшественник манил его присоединиться.

— Старший научный сотрудник, то есть, мистер Вэй.

— Д-да?

Кейсараги, которая холодно смотрела на него, внезапно изменила выражение лица и начала утешать его мягким тоном.

— Я тоже не хочу таких результатов. У меня тоже есть ожидания от старшего научного сотрудника Вэя. Если мы сможем извлечь эту "способность" из испытуемого 26, повышение перестанет для вас быть мечтой.

— П-правда?

— Да. Как минимум, главный научный сотрудник, а если все пойдет хорошо, мы можем установить связи с Марсом. В конце концов, они очень заинтересованы в этом проекте.

Услышав ее слова, глаза Вэя загорелись. Он решил рассказать ей о методе, который он только обдумывал, но никогда не пробовал.

— Ну, есть еще один метод...

— Какой?

— Я хочу попробовать ввести псиониум.

— Псиониум? Вы говорите о препарате, созданном Звездным Союзом?

— Да.

Кейсараги Юджин молча погладила кота по голове. Кот замурлыкал в ответ на ласковое прикосновение своей хозяйки.

— Псиониум обладает стимулирующим эффектом...

— Я знаю, что он делает. Мы использовали его, чтобы обеспечить проект раньше. Псиониум – это препарат, который мы еще не пробовали.

— На самом деле, есть еще несколько веществ, но...

— Мы перепробовали все, что имеет схожий состав. Остался только псиониум.

Взгляд Кисы переместился на Эксперимент 26. Ее взгляд был не таким мягким, как когда она гладила кота.

Наблюдая за испытуемым, она напоминала машину, сортирующую товары на фабрике.

— Хорошо. Введите его прямо сейчас.

— Что? Н-но подопытный должен сперва усвоить нейтрализатор, иначе мы нарушим показатели жизнедеятельности.

— В таком случае, придется отложить эксперимент до завтра. А у нас не так много времени.

Фраза "у нас не так много времени" была не только для Вэя. Она, как руководитель проекта, также будет нести ответственность, если эксперимент провалится. Она принадлежала к более высокому эшелону, чем Вэй. Влияние любого пятна на ее карьере было бы значительным.

Более того, она никогда не испытывала неудач за всю свою жизнь. Грядущая возможность ее первой неудачи сделала ее еще более встревоженной.

— Как вы знаете, у нас уже должны быть результаты исследований.

— Ну, это правда, но...

— Обычно это время для завершения отчета. Но мы пока не получили никакого значимого ответа от испытуемого. Я думаю, вы понимаете, насколько серьезна эта ситуация.

Вэй не мог опровергнуть ее слова, потому что они были правдой.

— ...Ладно, я введу его прямо сейчас.

Вэй достал из холодильника фиолетовую пробирку.

— Ввожу 0,01 миллиграмма.

Когда Вэй подключил пробирку к терминалу и управлял консолью, небольшое количество вещества из пробирки было введено.

Пузырьковая амеба оставалась невосприимчивой. На графике на экране терминала не было заметных изменений.

Вэй вытер пот, который тек как капли дождя, и снова нажал кнопку на терминале.

— Ввожу 0,05 миллиграмма.

На этот раз появился ответ. Пузырьковая амеба содрогнулась в явной агонии.

Вэй не мог скрыть своей радости от ожидаемой реакции. Он с волнением наблюдал за испытуемым. На лице Кейсараги также промелькнул интерес, когда она наблюдала за экспериментом.

— Ввожу 0,07 миллиграмма...

— Подождите. Поскольку есть реакция, можете увеличить дозировку.

— Правда?

— Введите всё.

— Это немного...

— Отойди.

Когда Вэй заколебался, Кейсараги оттолкнула его в сторону и сама нажала на кнопку дозировки.

Жидкость из пробирки полностью стекла в экспериментальную пробирку.

В конце концов тело пузырьковой амебы расширилось, как будто кто-то надул его воздухом. Из ее тела безумно мигали огни, а кожа не выдерживала расширения, разрывалась. Всем было ясно, что пузырьковая амеба испытывает сильную боль, но среди присутствующих никто не заботился об этой проблеме.

«Пожалуйста! Еще немного!»

Вэй крепко сжал кулак, наблюдая, как график на экране терминала взлетает до потолка.

Прошло около пяти минут. График резко упал и рухнул на пол. Вэй почувствовал сходство между падающим графиком и своим собственным будущим.

Внутри испытательной камеры испытуемый 26 больше не светился розовым. Он оставался

белым, как будто его насильно отбелили, и не подавал признаков движения.

— Пробудите его.

— Да.

В отличие от отчаянного тона Вэя, голос Кейсараги не выдавал никаких эмоций. Вэй с тяжелым сердцем нажал кнопку электрического шока.

Внутри испытательной камеры поднялись пузырьки, и пузырьковая амёба подпрыгнула. Она слегка извивалась, но в основном оставалась в белом, почти безжизненном состоянии.

— Интересные результаты. Попробуй потом еще раз.

— Вы уверены?

— Попробуй и доложи мне, если появятся значительные результаты.

Лицо Вэя просветлело, как будто ему дали отсрочку от смертного приговора. Кейсараги, которая одним словом превратила жизнь одного человека в рай и ад, внезапно почувствовала взгляд и посмотрела в сторону вентиляционной шахты.

«Снова чувствую чей-то взгляд».

Однако решёткой ничего не было видно.

Эксперимент, который я видел ранее, имел значение и для меня. Псионииум, который они ввели подопытному 26, – это известный наркотик, который мне знаком.

‘Псионииум: стимулятор, который позволяет временно активировать заблокированные расовые характеристики’.

В игре, когда вы потребляете псиониум, ваше максимальное здоровье уменьшается, но заблокированные расовые черты открываются на ограниченное время. Например, если бы я потреблял псиониум, я мог бы в течение короткого времени использовать способности, которые обычно недоступны на стадии человека, такие как 'кислотная кровь', или 'усиленный экзоскелет', доступный на стадии "Особь". Конечно, продолжительность эффектов уменьшается с каждым использованием, что делает его скорее предметом середины игры, чем предметом конца игры.

«Пузырьковая амёба обладает скрытыми свойствами, о которых я не знаю?»

Несмотря на то, что я охотился на тысячи из них раньше, я не видел никаких скрытых черт. Об этом никогда не было дискуссий и в сообществе, поэтому возможно, что Эксперимент 26 был уникальным экземпляром, или что различия возникли при переходе от игры к реальности.

«В любом случае, узнать о существовании псиониума – это достижение».

Когда я вступлю в полномасштабный бой с людьми на борту космического корабля, он может

пригодиться.

Вернувшись в гнездо, я снова расслабился. Когда я это сделал, мысли, которых я намеренно избегал, начали всплывать на поверхность.

«Он просил меня о помощи».

Подопытный 26, которому ввели массивную инъекцию псиониума, умолял о спасении. Крики все еще отчетливо отдавались в моей голове. Подопытный 26 умолял о пощаде, хотя исследователи не понимали значения этих волн. Даже если бы они знали, они, вероятно, не остановились бы.

Печальный факт заключался в том, что эти ужасные эксперименты на этом не закончатся. Исследователи MegaCorp, вероятно, будут повторять эксперимент с псиониумом до тех пор, пока подопытный 26 не сможет больше вынести и не умрет.

Я знал, что в его будущем нет ничего, кроме тьмы. Единственная причина, по которой я пощадил жизнь подопытного 26, заключалась в том, что я счел его генетическую сущность бесполезной; в противном случае он был бы кандидатом на мою еду.

Но почему, даже зная это, чувство дискомфорта закрадывалось из глубин моего сердца? Почему крики подопытного 26 все еще эхом отдавались в моей голове?

«Мне это не нравится. Совсем».

Учитывая все это, я, похоже, еще не был полноценным "Почитаемым Аморфом". Меня поглощал гнев, но в то же время я оставался в совершенно рациональном состоянии ума.

Мое суждение основывалось на вере в то, что у меня достаточно доказательств, чтобы нацелиться на нее. Среди достижений, которые я получил сегодня, была информация, которая могла бы быть полезна в отношении Кейсараги Юджин.

«У нее есть кот».

Используя свои обостренные чувства, я мог понять, насколько она дорожит котом. Она казалась женщиной, по венам которой течет холодная кровь, но когда она гладила кота, человеческие эмоции были осязаемы.

Когда ее любимый кот умрет, нетрудно представить, какотреагирует Кейсараги Юджин.

«Есть много вариантов».

Очевидно, кот не получала никакой особой защиты. Кроме тех случаев, когда ее хозяйка звонила, она в основном была одна. Люди на космическом корабле даже не задумывались о том, какотреагирует Кейсараги Юджин, когда ее кот умрет.

Другими словами, использование кота в качестве приманки для заманивания добычи было основой моего плана.

«Кейсараги Юджин, ты умрешь в течение нескольких дней».

Подпитываемый жгучей яростью и ледяным расчетом, я произнес ее смертный приговор.

<http://tl.rulate.ru/book/98247/4570006>